

УДК 929 Ушаков Ф.Ф.
ББК 63.3(2)4-8 Ушаков Ф.Ф.
А31

Адмирал святого русского воинства — М. : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. : ил. — (Библиотека военной и исторической литературы).

ISBN 978-5-17-114278-0

История развития русского военного искусства насыщена победными боями с врагами как на суше, так и на море. Видную роль в этих триумфах сыграл русский военно-морской флот. По сей день мы можем гордиться прославленными именами флотоводцев, среди которых одно из первых мест по праву принадлежит адмиралу Ф.Ф. Ушакову.

Основу книги составляет одна из первых опубликованных биографий Ф.Ф. Ушакова, написанная генерал-майором флота Р.К. Скаловским, которая дополнена обширным корпусом документов эпохи. Книга в полной мере воссоздает историю российского парусного флота конца XVIII — начала XIX в., позволяет проследить летопись побед Ф.Ф. Ушакова в Средиземном море, раскрывает личность прославленного адмирала, который в 2004 году Архиерейским собором Русской православной церкви был причислен к лику общецерковных святых подвижников.

Книга рассчитана на всех, кто интересуется военной историей, морскими сражениями, летописью побед российского флота и жизнеописаниями великих личностей прошлого.

УДК 929 Ушаков Ф.Ф.

ББК 63.3(2)4-8 Ушаков Ф.Ф.

ЧАСТЬ I

Ростислав Карпович Скаловский

Жизнь адмирала Федора Федоровича Ушакова

Предисловие

Книга, которую вы держите в руках, посвящена гениальному флотоводцу Федору Федоровичу Ушакову (13 февраля 1745 — 2 октября 1807). Вы познакомитесь с первой биографией Ф.Ф. Ушакова, написанной Ростиславом Карловичем Скаловским в середине XIX века, которую дополняют документы эпохи. Перед вами откроются подробности жизни и деятельности русского адмирала, секреты его морских побед и достижений в мирное время.

В заслугу Ушакова мы не будем ставить присоединение новых территорий к Российской империи. Нет, его значение гораздо глубже (в прямом смысле этого слова)! Он присоединил целое море! Черное.

От географии не убежать. Черное море испокон веков было связано с исторической судьбой России. Обладание черноморскими берегами определяло и показывало могущество Древней Руси, Российской империи, Советского Союза и современной Российской Федерации.

Первые киевские князья уверенно чувствовали себя на Черном море, называвшемся в Средние века арабами и европейцами зачастую Русским. В период монголо-татарского ига контроль над черноморским регионом был утрачен. С распадом Золотой Орды Крым и прилегающие территории оказались под управлением Крымского ханства, зависимого

от Османской (турецкой) империи. Крымские татары оказались достойными противниками московских государей.

Окрепшее при первых Романовых Российское государство уже в XVII веке заявило о своем желании вернуть себе Черное море. Однако справиться с Крымским ханством и Турцией удалось лишь в конце XVIII века. Победы русской сухопутной армии были дополнены блестящими морскими викториями русского флота под командованием Федора Федоровича Ушакова.

Но на этом Федор Федорович Ушаков останавливаться не собирался. Российская империя заключила в 1798 году союз с Турцией (недавним врагом) против молодой и амбициозной Французской республики. Ушаков был назначен командующим русско-турецкой эскадры, которая должна была противодействовать в Средиземном море французскому флоту и освободить острова между Италией и Грецией.

Русский флот во главе с Ушаковым преодолел географическую ловушку Черного моря и вышел на просторы Средиземного. Экспедиция длилась около двух лет, но имела серьезные геополитические результаты. На карте мира появилось первое греческое государство Нового времени — Республика семи островов, являвшаяся федерацией Ионических островов.

Федор Федорович Ушаков активно способствовал изменениям в политической географии. Республику семи островов возглавил будущий министр иностранных дел Российской империи (Иоан Каподистрий), поэтому первоначально она полностью ориентировалась на Россию. Однако территориальная отдаленность Республики от Российской империи позволила просуществовать ей лишь с 1800 по 1807 год, впоследствии перейдя под контроль Франции, а затем и Великобритании.

Но география играла с Федором Федоровичем Ушаковым и злые шутки. Прославленный флотоводец, казалось, был более оценен потомками, нежели современными ему властителями. Слишком далеко был Санкт-Петербург (чисто географически) от мест достойных ушаковских побед. И последние годы жизни

адмирала прошли далеко от столичного блеска — в Тамбовской губернии. Хотя во время Отечественной войны с Наполеоном Ушаков был избран земляками главой Тамбовского ополчения!

Если при жизни Ушаков и не был обласкан правителями, то после смерти память о Федоре Федоровиче на долгие годы сохранилась на географической карте мира. Его имя носят: бухта в Баренцевом и мыс в Охотском морях; площадь в Минске и бульвар в Москве; улицы в Челябинске, Сарове, Минске, Санкт-Петербурге и Херсоне. Ему поставлены: памятники в Тамбове, Керчи, Херсоне, Севастополе, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Кронштадте, на острове Корфу, в Болгарии (на мысе Калиакре); бюсты в Челябинске, Ейске, Рыбинске, Ростове-на-Дону, Мессине (Сицилия), в Салониках и на острове Закинтос (Греция). А в 2004 году Ф.Ф. Ушаков был канонизирован Русской православной церковью как Святой Праведный воин.

Глава I

Первые годы службы Ф.Ф. Ушакова

Продолжительные и упорные войны на суше и на море в царствование императрицы Екатерины II представляли обширное поприще для военных дарований и указывали на военачальников, умевших возвеличить оружие России и смирить всех врагов ее. В ряду таких имен, озаренных славой и отмеченных Историей, видное место занимает адмирал Ушаков, скоро угаданный князем Потемкиным и избранный им в начальники Черноморского флота.

Но не одному славному веку Екатерины II принадлежит лучшая часть подвигов Ушакова. Судьба определила ему счастье служить трем царствованиям и быть деятельным участником в войне, поднятой императором Павлом на защиту союзных держав Западной Европы от гибельных учений и дерзких завоеваний Французской республики, и он понес русский флаг по водам Средиземного моря так же величаво и победоносно, как прежде того ограждал Черное море от нашествий турецких морских сил.

Кроме этих подвигов беспримерной храбрости — затруднительные положения, военные и политические, в которые Ушаков был часто поставляем; достоинство, с каким он всегда и везде преодолевал их; блистательные успехи с малыми средствами и, наконец, сношения со многими замечательными

лицами той эпохи, увеличивают историческое значение его личности и придают особенную цену всем подробностям многосторонней его деятельности.

Для описания жизни адмирала Ушакова, во всем ее объеме и в полной ее обстановке, я заимствовал сведения из дел Главного Морского архива и находящихся в Николаеве; из бумаг, принадлежащих некоторым частным лицам, и других источников, стараясь заключить достоинство моего рассказа в простом и верном очертании событий.

* * *

Федор Федорович Ушаков родился в 1745 году, в Темниковском уезде Тамбовской губернии, от недостаточных родителей, оставивших ему в наследство 19 ревизских душ. Фамилия Ушаковых принадлежит к древним дворянским и происходит от косоцкого князя Редеги; она была также в родстве с графом А.И. Ушаковым.

До 16-летнего возраста Ушаков провел жизнь в уединенной деревне отца своего, предоставленный более самому себе, чем кем-либо руководимый; но строгая нравственность и высокие религиозные чувства, возбужденные примерами его семейства, отличавшегося особенной правдивостью и набожностью, глубоко запечатлелись в его сердце и сохранились во всю последующую жизнь.

Воспитание его ограничивалось теми скромными познаниями, какие мог передать сельский священник, и, предаваясь более развитию физическому, чем умственному, он находил лучшим для себя удовольствием пренебрежение опасностями, удовлетворявшее врожденному бесстрашию его характера, и нередко, в сопровождении таких же смельчаков, отваживался на занятия не по летам — так, со старостою деревни своей он хаживал на медведя.

Поступив в Морской шляхетский кадетский корпус, 16 февраля 1761 года, Ушаков не встретил там почти ничего,

что способствовало бы к смягчению его наклонностей и привычек. Заведение это, не насчитывавшее тогда и десяти лет со времени своего учреждения, пребывало еще в переходном состоянии, без хорошего внутреннего порядка, без правильного преподавания наук и, главное, без должного наблюдения за нравственностью.

Это не была бурса, но немногого недоставало для того, чтобы вполне походить на нее; там можно было приобрести познания, необходимые для морского офицера, но трудно было не усвоить себе также, более или менее, сурового обращения, грубых привычек, недостатка общежития и вообще какого-то особенного типа, неизбежно рождаемого таким образом воспитания.

Каждый юноша, а их полагалось тогда иметь в Морском корпусе до 360, почти совершенно предоставлен был своему произволу внеклассного времени; мышцы были в постоянном упражнении для водворения прав сильного над слабейшим; дурные наклонности одного прививались другому, и если еще не более 30 лет тому назад воспитание в Морском корпусе, на языке кадетов, называлось «спартанским», то нетрудно представить себе состояние этого учебного заведения почти за сто лет.

Поэтому некоторую строгость и суровость, замечаемые в характере Ушакова, не столько, быть может, надобно отнести к природным свойствам, сколько принимать за следствие обстановки, сопровождавшей его юношеские годы, — за отпечаток его века во флоте нашем, отразившегося на многих морских офицерах того времени.

Через два года после поступления в Морской корпус Ушаков произведен был в гардемарины (12 февраля 1763 года) и спустя еще год в капралы (10 апреля 1764 года). На практических эскадрах он ежегодно плавал до Готланда и Дагерорта и в 1766 году 1 мая произведен в мичмана, будучи 21 года от роду. В списке 59 воспитанников, выпущенных с ним в офицеры,

он поставлен четвертым, что, конечно, свидетельствует о его хороших успехах и нравственности.

В том же 1766 году на пинке «Наргине», под командой капитан-лейтенанта Глотова, отправился из Кронштадта в Архангельск, откуда возвратился в Кронштадт в следующем году на том же судне. В 1768 году на корабле «Трех Иерархов», под командой капитана 1 ранга С. К. Грейга, находился в практическом плавании по Финскому заливу. В исходе того года назначен в Черноморский флот.

Глава II

Первая война с Турцией
в царствование императрицы
Екатерины II.

Служение Ф.Ф. Ушакова
в Черноморском флоте
с 1768 по 1775 год

Царствованию императрицы Екатерины II суждено было изгладить следы Прутского и Белградского договоров. Повод к этому подала сама Турция, в 1768 году вмешавшись в дела Польши, по внушениям Франции, и обратившись к России с предложениями, на которые можно было отвечать одним только оружием.

Вместе с приготовлением двух армий, под начальством князя Голицына и графа Румянцева, для отражения турок, собиравших огромные ополчения, приступлено было к восстановлению Днепровской и Донской флотилий. Последняя из них имела еще тогда 92 малые судна: лодки, дубель-шлюпки и проч., и в ноябре 1768 года высочайше повелено было: генерал-кригс-комиссару Селиванову исправить верфь в Таврове и истребовать на Дон три тысячи мастеровых из губерний подмосковных; а Адмиралтейской коллегии придумать чертежи

судов, которые могли бы с достаточной безопасностью плавать по Азовскому морю.

Мелководья устьев Дона и Таганрогской гавани, служившие всегдашним препятствием к достижению этой цели, и на этот раз привели Коллегию в затруднение, почему она избрала четыре рода парусно-гребных судов: 16-пушечных, из которых одни сидели в воде 9 футов, а другие 8; бомбардирских 10-пушечных, с одной двухпудовой мортирой; и 12-пушечных, сидящих в грузу 5 футов.

В исходе 1768 года посланы были из Балтийского галерного флота 1300 нижних чинов на Дон, и тогда же Ф.Ф. Ушаков, находившийся в числе офицеров, назначенных в Азовскую экспедицию, отправился с партией матросов и прибыл в Воронеж, под начальство вице-адмирала Алексея Наумовича Сенявина, избранного главным начальником Азовской флотилии.

Первые приготовления к военным действиям состояли в поспешной постройке на Тавровской верфи 12 судов по чертежам Коллегии, в восстановлении укреплений Азова и Таганрога и углублении Таганрогской гавани. В то же время голландские, датские и английские морские офицеры получили приглашение вступить в русскую службу и в портах Балтийского моря готовялась эскадра.

1769 год проведен был в снаряжениях судов Азовской флотилии и крейсерстве небольших отрядов, не ознаменованном никакими случаями. В эскадре капитана 1 ранга Пущина, плававшей некоторое время против устьев Дона, находился, на праме № 5, Ф.Ф. Ушаков, произведенный в лейтенанты 30 июля того года (в чине мичмана служил три года).

Но если начинания эти на Азовском море мало озабочивали Порту и не встречали никаких почти препятствий, зато приготовления для действий на Средиземном море готовили ей удар с той стороны, где она менее могла ожидать его. По предложению графа А.Г. Орлова, императрица приняла намерение сделать диверсию через восстановление против Порты всех жителей Архипелага и Греции.